Холокост как удачный гешефт

SHOUT
SHARE
IT

- Исраэль Шамир
  -

Исраэль Шамир

Холокост как удачный гешефт.

26.01.2007

В газете «Вести» р. Лайтман объявляет: «Еврейский народ всегда был главным действующим лицом в драме человеческой истории, а Творец не меняет актеров, взятых на главные роли. Наша богоизбранность неотменима»

«Иерусалимский синдром». позволяет возмущаться взрывом автобуса в Хедере…

«Душа еврея – как свеча Бога, ее пламя тянется кверху. Но души гоев происходят от сатаны, и поэтому они называются «мертвецами»

Остров Буян

Я прожил значительную часть своей жизни в Израиле, этом маленьком ближневосточном государстве. Поначалу оно было на периферии, и я писал и боролся с растущей реакцией, с местным расизмом, с ожившей ненавистью к гоям. Наши местные проблемы вплоть до недавнего времени мало кого волновали, однако недавно Израиль оказался в центре мировых событий.

По причинам, которые мы обсудим, возникло сплетение компрадорских сил в России, имперско-капиталистических сил в Америке, их союзников в Европе и сторонников апартеида в Палестине. Поэтому мой личный участок фронта – борьба с апартеидом в Палестине – стал одновременно передовой борьбы с российскими компрадорами и с американским империализмом в его новой модной форме мондиализма. Это сплетение сил – необычный исторический узел; разрубив его, мы покончим с современным жестоким капитализмом.

Палестина – это остров Буян, где в сундучке хранится яйцо, а в нем – жизнь Кощея Бессмертного, того самого капитализма, с которым мы боролись.

Появился и метод по возможности безболезненной и бескровной ликвидации Кощея – установление демократии в Палестине. Превращение государства апартеида в страну равенства и демократии выбьет почву из-под ног противника. С помощью идеи демократии наши неприятели сокрушили мир

равенства и социализма, но ее можно и нужно обратить против них.

Но на острове Буяне хранится и залог духовной жизни мира. России и Запада. Ведь связь России и Палестины неразрывна. Из Палестины пришло православие, которое и поныне объединяет Москву и Иерусалим. Часть населения Назарета и Вифлеема исповедует ту же веру, что Рязань и Кострома. Москва – преемница Византии, Третий Рим – несет важную историческую миссию защитницы православия, защитницы всех православных, где бы они ни жили. Об этом помнили русские люди в XIX веке, когда они складывались по рублю и строили в Святой земле храмы и школы. Об этом помнили и советские русские люди, защищавшие палестинцев от израильского ползучего геноцида. С тех пор каждый второй палестинский врач и каждый второй палестинский священник говорит по-русски.

Эта связь не случайна. Христианство – одна из великих солидарных идеологий мира. Как и коммунизм, оно утверждает стремление к духовности и братство на земле. Как и коммунизм, христианство отходило от своих высоких идеалов, страдало от начетчиков и карьеристов и теряло позиции в обществе. Но христианская вера, как и коммунизм, подобна Антею: они оживают после поражения. Разжимаются мертвые тиски властолюбцев, убегают люди, превратившие партбилет или крест в средство заработка, и возрождается царство духа. Поэтому Россия православная и Россия советская равно отличались своей высокой и непобедимой духовностью.

Сторонники апартеида в Палестине поставили перед собой мистическую задачу: обрубить корни христианства. Поэтому они осаждают храм Рождества, разрушают древние византийские церкви, сжигают Евангелие, высылают верующих христиан. Они организовали массовый исход россиян еврейского происхождения из Советского Союза в Израиль. Организаторы собирались убить одним камнем двух зайцев: подорвать Советский Союз паническим бегством интеллигенции и одновременно укрепить свою власть в Святой земле. Но их расчет может выйти им боком. Недаром опустевшие было после изгнания палестинцев православные храмы Лидды и Яффы вновь полны верующих, немало бывших россиян нашли мостик, ведущий их в Святую землю духа. История не окончилась, и «на четверть бывший наш народ» может еще сыграть позитивную роль в Палестине, если осознает свое братство с палестинским народом.

Палестина – как канат, который тянут две стороны. Победит дух братства – и воскреснет Третий Рим, победит дух исключительности – и в мире воцарится Железная пята. Будущее

непредсказуемо, потому что человечество оказалось на развилке истории, где пойдешь налево – потеряешь коня, а пойдешь направо – потеряешь душу. Несказанно велика роль, которую суждено сыграть России в этой решительной схватке. Но пока высится белая дева Покрова над чистым потоком Нерли, пока стоит багряный мавзолей под зубчатой стеной Кремля, пока шумят березы над Окой, непобедима Россия, а значит, непобедима и ее скромная сестра, страна оливковых рощ, виноградников и родников, земная родина Христа и Богородицы – Палестина.

Затерянный мир

Вот вам несколько вопросов на засыпку. Сколько человек живет в Израиле? 6 миллионов, из них 80% евреев? Нет, дорогой читатель. В Израиле живут более 9 миллионов человек. Из них евреев чуть больше половины. Но евреев этот результат не устраивает. Мы хотим 80% евреев. Поэтому мы не считаем 3 миллиона гоев. И получаем нужный результат – у нас еврейская страна. С тем же успехом можно было бы получить еврейскую страну и в любом другом месте – достаточно не считать гоев.

Эти 3 миллиона гоев живут в Израиле, справа и слева от них живут евреи, которые идут в счет. А гои – не идут в счет, и все. Как-то не считаются. Поэтому у нас – еврейская демократия. Подождите, скажете вы. У них есть автономия. Мы знаем, что такое автономия – была Еврейская АО в Биробиджане, десятки других автономий. Но знаете ли вы, что жители этой «автономии» не имеют права голоса? Что они не имеют права выехать из своей «автономии»? Такого положения не знали ни албанцы в автономном Косово, ни армяне в автономном Карабахе. Палестинцам можно только мечтать и завидовать им. Такая автономия, как у палестинцев, обычно называется просто – «зона». Но за палестинцев НАТО не заступится. Уже пятьдесят лет существует проблема палестинских беженцев, но их никто не думает возвращать домой. Стоило американскому президенту сказать ненароком, что палестинцы могут жить там, где хотят, как на него насело еврейское лобби – и не успокоилось, пока он не отрекся от своих слов. Еще бы – ведь собственность беженцев оказалась не у сербов, а у евреев.

Вот еще вопрос: какие права есть у Палестинской автономии? У нее одно право, оно же обязанность – выполнять указания еврейского правительства и поддерживать порядок. Каких прав у нее нет? Автономные власти не могут даже выкопать колодец без соответствующего разрешения еврейских начальников. Они не могут импортировать и экспортировать ничего без согласия еврейских властей. Они обязаны покупать израильские товары по

израильским ценам. Они вправе – в качестве премии – вкалывать за гроши на израильских фермах и на заводах, многие из которых расположены на так называемых автономных территориях.

Понимаете, как это хорошо и просто? Вы строите завод на территориях, палестинцы работают на вас, но в то же время завод экстерриториален, а палестинцев нет даже в списках местного населения. Это, конечно, старая еврейская задумка. «Однажды в пятницу рабби ехал в Одессу. Он задержался в пути, уже наступала суббота, но рабби помолился, и Господь сотворил чудо – повсюду была суббота, а там, где ехал рабби, была пятница».

Эта притча, оказалось, была пророческой. Всюду, где находится еврей, – там Израиль, гражданские права, нормальная зарплата, социальные права. А где его нет – там уже дикость, «третий мир», нищета, застенки и голод. И, по логике сумасшедшего дома, так и должно быть. Поэтому в еврейском поселении Эли, между двумя палестинскими селами к югу от Наблуса, открыли несколько недель назад новый плавательный бассейн олимпийского размера. В то же время в окрестных деревнях у гоев нет воды – ни в бассейне, ни в кране. Есть деревни, где уже восемь месяцев нет воды. У крестьян не только погиб урожай – они не моются неделями. Питьевую воду приносят с собой в пластиковых бутылках. Рука на водоразборном клапане – еврейская рука. Как пели в свое время, «если в кране нет воды…».

Или, к примеру, проблемы с визами. Вы, возможно, знаете, что израильские власти не дают иногда приехать господину Нечипоренко на историческую родину покойного еврейского деда его дорогой покойной тещи. Но знаете ли вы, что десятки и сотни палестинцев не могут даже посетить своих жен и детей, потому что те живут за пределами «черты оседлости», так называемой зеленой черты? Деды не могут увидеть своих внуков, живущих на расстоянии пяти километров, потому что их разделяет граница, прозрачная для евреев, но непроницаемая для гоев. Знаете ли вы, что сотни гоев сидели и сидят в израильских тюрьмах годами без суда и следствия, без обвинения и адвокатов? Что недавно вышел на волю один из них, просидевший без суда и следствия шесть лет? Что там осталось еще немало людей, которые там просидят столько, сколько это угодно контрразведке?

Сколько шума поднято в мире из-за ареста 13 евреев в Иране! Но знаете ли вы, что в израильских тюрьмах томятся десятки похищенных ливанцев, которых вообще ни в чем не обвиняют? Они были похищены почти два десятилетия назад, чтобы вынудить Ливан найти и отдать останки давно погибшего израильского летчика, которого сбили во время бомбежки

мирных сел. Знаете ли вы, что в Израиле ежедневно и ежечасно пытают людей, пардон, гоев? Что пытки длятся неделями и месяцами и нередко кончаются смертью?

Знаете ли вы, что израильские врачи подписывают каждый протокол пыток и утверждают их применение? Знаете ли вы, что израильские судьи не вмешиваются и не пресекают пытки заключенных? Знаете ли вы, что сотни тысяч палестинцев лишились своего имущества, конфискованного еврейскими властями по пятому пункту в 1948-м, 1967-м и в наши дни? Знаете ли вы, что, пока вы рассуждаете о еврейском золоте в швейцарских банках, еврейские власти продолжают ежедневно конфисковывать собственность гоев?

Знаете ли вы, что христиане Вифлеема не могут даже пойти помолиться в Храм Воскресения в Иерусалиме? Что русские женщины, вышедшие замуж за палестинцев Вифлеема, годами не получают разрешения еврейских властей на паломничество в Иерусалим? Что мусульмане Рамаллы не могут посетить святую для них мечеть Аль-Акса в Иерусалиме?

Знаете ли вы, что еврей получает в семь раз больше воды, чем гой? Что его доход превышает гойский в пять раз? Что в объединенном Иерусалиме, где все доходы зарабатываются благодаря гоям, все расходы идут только на пользу евреям? Что палестинцы не могут даже поехать искупаться в море? Когда новые иммигранты стали приезжать в Израиль, они зачастую сравнивали нашу страну с одной из теплых среднеазиатских или закавказских республик. Но они льстили нам – мы живем в затерянном мире, в дальнем заповеднике, позабытом временем. После демократизации Южной Африки Израиль остался единственной черной точкой на карте мира – последним убежищем расизма и апартеида.

Каждый раз, когда я проезжаю мимо очередного КПП на шоссе, когда меня обыскивают на входе в магазин, когда меня допрашивают в аэропорту, у меня возникает ощущение странника на машине времени. Нет, я другой такой страны не знаю, да и нет таких стран. Они были, другие страны. Ведь еврейское государство в Палестине возникло в конце 20-х годов (хотя формальную независимость получило только в 1948 году). Оно – сверстник прочих блестящих образований своего времени, и в первую очередь – национал-социалистической Германии. Многие замечательные задумки тех времен были реализованы у нас. У них конфисковали имущество евреев, у нас конфисковали имущество гоев. У них изгнали евреев – у нас изгнали гоев. У них уволили с работы евреев – у нас не брали на работу гоев. По сей день нет гоев – судей Верховного суда, гоев-министров, гоев в

руководстве больших компаний, даже инженеров Электрической компании – и то нет. У них нашили желтые звезды – у нас написали графу «национальность» во внутренних паспортах. Вместо концлагерей мы создали лагеря беженцев. Наш ШАБАК навряд ли уступит их гестапо. Убийства политических оппонентов, похищения за рубежом, ночные аресты и обыски – у нас все это сохранилось применительно к гоям.

Но время идет. Если бы Германия не ввязалась в мировую войну, она тоже просуществовала бы до наших дней и наверняка смягчилась бы. Дахау закрылся бы (а Освенцим – порождение войны – и вовсе не возник бы). Туда приезжали бы рок-группы, телевизор показывал бы американские фильмы. Появились бы «постнационал-социалисты». Так и у нас. Мы живем в условиях мягкого, загнивающего, декадентского национал-социализма. Но он все еще живуч.

Говорят, что умиравший Назым Хикмет просил прислать ему «книжку со счастливым концом». К сожалению, я не предвижу счастливого конца. Сионистские партии по-прежнему спорят между собой: изгнать палестинцев в пустыню или загнать в резервацию. О равноправии говорят только абсолютные экстремисты далеко за пределами политической карты страны.

Самые прогрессивные сионистские силы не требуют прекращения апартеида. В общем-то палестинцам рассчитывать не на что. После заключения «мира» они останутся в своей зоне и будут по-прежнему поглядывать через колючую проволоку на бывшие свои земли и на гладь запретного для них моря. Самый замечательный мирный план и тот находится на уровне южноафриканских бантустанов, псевдоавтономных образований времен апартеида.

Но мировая общественность не «купилась» на бантустаны и продолжала требовать выполнения простого принципа равноправия: «один человек – один голос». Поэтому со временем в Южной Африке возникло – нет, не утопия, а обычное государство с его обычными недостатками. Но против буров воевали замечательные кубинские солдаты, сломившие их танковые корпуса в пустынях Намибии. Против нас – кроткие палестинские крестьяне с булыжниками вместо оружия. У буров не было важных союзников. У Израиля есть суперсоюзник – мировое еврейство. Мы им нужны, чтобы было куда убежать, всем этим максвеллам, березовским, лернерам с их краденными миллионами. Для этого они ежедневно выжимают деньги из русских, американцев, англичан и перепасовывают нам. Мы получаем миллиарды долларов, отнятых у пенсионеров Москвы и у бедняков Нью-Йорка. Мы их тратим на многотысячную армию,

на самое новое оружие, на оборудование для пыток, на пули для палестинских детей. Остается и на прожитье. Иначе мы бы давно оказались на мели. А так мы остались в тихой заводи истории.

Мировая пресса – в руках нашего суперсоюзника. Что бы мы ни делали – хоть тушенку из палестинцев – «Нью-Йорк таймс» нас обелит, да и НТВ не осудит. Все разоблачения они спишут на антисемитизм. Иными словами, нет внешнего фактора, способного повлиять на наше положение, за исключением прямого вмешательства Господа Бога, которому может омерзеть, или прямого попадания иранской/иракской/русской ракеты с ядерной боеголовкой. Разве что надоест народу Америки тратить деньги на наш слезоточивый газ. Но и мира, нормального мира, нормальной жизни в Израиле нет и не будет.

КПП, армия, ШАБАК – это останется с нами навсегда, до конца. Есть ли выход? Есть, но он из области фантастики: дать равные права гоям. Дать им право голоса, совсем как евреям. Дать им право передвижения, совсем как евреям. Дать им право на собственность, совсем как евреям. В конце концов гои однажды дали равные права евреям на свою голову. И тогда исчезнут проблемы. Не надо будет объездных шоссе. Хочет еврей жить в Хевроне – ну и пусть. Хочет палестинец жить в Тель-Авиве – на здоровье. И армия общая, и парламент один, и страна одна. Хочешь – молись Христу, хочешь – Иегове, хочешь – Аллаху, а то и просто не молись. Раем не станем, но жить станет приятнее.

Появился шанс для этого. В рамках так называемой «алии из СНГ» израильскими гражданами стали сотни тысяч бывших советских людей, слабо связанных с иудаизмом. Это не секрет и не просчет. Эти люди были импортированы с благословения «Натива», идеологически выдержанного спецотделения израильской разведки, санкционированного на высшем уровне. Израильские власти шли по пути, проложенному еще вавилонянами и ассирийцами, – изгнание местного населения, корнями вросшего в родные горы, и импорт переселенцев, лишенных местных связей и амбиций, поневоле лояльных властям. Поэтому в страну были привезены тысячи украинцев, русских, таиландцев, румын и китайцев.

Ведь чистокровные ашкеназские евреи – потомки первопоселенцев – согласны работать только на руководящих должностях или в сфере обороны и безопасности. Трудно держать страну на адвокатах, офицерах разведки, специалистах по рекламе. Тут и понадобились новые иммигранты. Со временем они поймут, если еще не поняли, что им и их детям закрыт путь наверх. Еврейское религиозное право считает детей от смешанных браков детьми проституток, с множеством

ограничений. Более точно – еврейское право не признает вообще брака с гоем, потому что у гоев, по Талмуду, нет ни брака, ни имущества, ни души, как у животных. На прошлых выборах нутряное понимание этого факта толкнуло многих выходцев из России голосовать за антиклерикальные партии.

Но, по правде говоря, наши «харедим» (ортодоксы) – безвредная группа населения. Этот реликт, оставшийся на обочине, сжался бы до скромных размеров, если бы к ним не предъявляли требования сионистские власти оставаться на многие годы в иешивах под страхом мобилизации в армию. Ортодоксам с их многодетными семьями все равно полагается помощь государства, и в этом нет ничего плохого. Один полет нашего славного самолета F-16 с грузом бомб в Ливан стоит больше, чем вся помощь одиноким матерям и многодетным семьям.

Несионистские религиозные евреи приехали в Святую землю раньше сионистов (среди них был и прапрадед автора этой статьи) и стали сами жертвой сионистской концепции. Так, их дома в Хевроне и в Иерусалиме были конфискованы и переданы сионистам-поселенцам. Их лучше не притеснять, не гнать в армию и дать понемногу выйти из гетто, когда они этого сами захотят. При всем неприятии талмудических законов – а они, по-моему, относятся к самой черной разновидности человеконенавистнического клерикализма – я считаю, что ортодоксы-«харедим» имеют право жить по ним в Иерусалиме и Бней Браке, как они живут в Бруклине, Париже и Киеве. Другое дело – иудаизм должен быть лишен всех привилегий. В такой же степени я поддержал бы право еврея жить среди палестинцев – будь то в Хевроне, Яффе, Наблусе, Ариэле или последней деревне, но без привилегий, на равных правах – так, как живут евреи среди всех народов мира от Москвы и Нью-Йорка до Дамаска и Каира.

Превращение Палестины/Израиля в нормальную страну возможно в рамках единой и неделимой Палестины. Но вряд ли это произойдет без очередного военного поражения.

Клиническое безумие

Призрак ходит по планете, призрак избранничества евреев. Этот призрак сводит людей с ума. В острой форме принимает обличие клинического безумия, и тогда он называется «иерусалимский синдром». Человек ощущает себя Мессией, заявляет об этом у Стены плача, и его живо увозят расторопные санитары вдоль по Садам Сахарова в психушку «Кфар Шауль». Есть и менее очевидные, но более вирулентные формы. Человек живет, работает, но пишет в газету «Вести» статью о том, что

нельзя, дескать, равнять гоя и еврея. Этой формой душевной болезни страдает значительная часть израильского населения. Болезнь позволяет ведущим израильского телевидения говорить, что еврейского ребенка «убивают (нирцах) гнусные убийцы», а гойский «умирает (нехераг) в столкновении с армией». Она позволяет возмущаться взрывом автобуса в Хедере и восхищаться бомбежкой Газы. Она позволяет хоронить русских алимов (иммигрантов) за забором кладбища и отбирать поля и рощи у палестинцев. Болезнь эта дошла до того пункта, когда у нас с ней осталось только одно расхождение, и то по земельному вопросу. Или она нас похоронит, или мы ее.

Среди активно веровавших в идею избранности евреев был молодой венский художник, человек впечатлительный и поддающийся влияниям, сверстник Музиля и Кафки. В своей книге 20-х годов («Становление молодого Адольфа») он писал: «Когда я задумывался об исторической деятельности еврейского народа, меня охватывало волнение: а вдруг, по какой-то непонятной для смертных причине, Провидение бесповоротно решило, что победа должна достаться этой маленькой нации? Может, они унаследуют землю?» Пожалуй, трудно точнее выразить сущность идеи избранности. Это мог бы сказать и его старший современник ребе Кук – главный раввин сионистского поселения в Палестине начала века, или сверстник Шнеерсон – любавичский ребе, недавно скончавшийся духовный глава сотен тысяч хасидов «Хабад». Будущее они представляли одинаково – мировое господство, когда у каждого еврея будет по 10 гоев-рабов, а особо упорные народы будут произведены в ранг Амалека и уничтожены вместе с их женами. Р. Кук писал: «Отличие души еврея с ее мощью, устремлениями, внутренним миром от души любого гоя куда больше и глубже, чем отличие души гоя от души животного, потому что между последними различие количественное, а между первыми – качественное. Любое дело, даже самое доброе, совершенное гоем, только усиливает сатану, любой поступок еврея, даже преступление, способствует Богу».

Учение любавичских хасидов изложено в книге «Тания»: «Клипот (субстанции зла и грубой материи) низшего слоя полны скверны и злы без единого луча добра. От них происходят души всех гоев и души всех нечистых и некошерных животных. Душа еврея – как свеча Бога, ее пламя тянется кверху. Но души гоев происходят от сатаны, и поэтому они называются «мертвецами».

Мысль эта не исчезла: в газете «Гаарец» (21 ноября 2000 г.) помещено объявление группы раввинов. Раввины объявляют о тождестве палестинцев и вообще арабов, «Измаила» – «Амалеку»,

что означает в переводе на русский следующее: «Наш религиозный долг, такой же, как освящение вина в субботу, устроить им не джихад, но такой холокост, какой и Гитлеру не снился, перебить всех, включая женщин и младенцев, и домашний скот, до последней кошки и собаки». В газете «Вести» р. Лайтман объявляет: «Еврейский народ всегда был главным действующим лицом в драме человеческой истории, а Творец не меняет актеров, взятых на главные роли. Наша богоизбранность неотменима». В газете «Завтра» р. Шмулевич говорит: «Еврей – программное обеспечение мира. Прибрать к рукам этот «софт» – значит, захватить власть над всем миром».

(Идеологи «избранности» изготовили также «версии для гоев», где они утверждают, что различие между иудеем и гоем не означает превосходства иудея. Из приведенных выше цитат вам станет понятно, что они имеют в виду на самом деле. Назвать гоя исчадьем сатаны, в котором нет ничего доброго, это, конечно, комплимент.)

«Тора учит отвечать четырем сыновьям», – говорим мы на Пасху. Мудрому, злобному, невинному и не умеющему задавать вопросы мы отвечаем по-разному в пасхальную ночь. Так и я отвечу по-разному разным евреям на вопрос; не избранный ли мы народ?

Что говорит злобный еврей? Он с восторгом упивается каждым словом в речах каббалистов, р. Кука и р. Шнеерсона. Скажем ему: молодого венского художника звали Адольф Гитлер, а цитированная книжка – «Майн кампф». Если ты убедишь человечество в истинности своего учения о еврейском превосходстве, в том, что евреям суждено быть господами, а гоям – рабами, в том, что настоящее палестинцев – это будущее всех гоев, что судьба Газы постигнет Москву и Париж, ты получишь ответ Гитлера, а именно: «Я сделаю все возможное, чтобы остановить эту чуму». Это единственно возможный ответ существам, которые отказывают другим даже в общем человеческом происхождении. Если крыса считает себя божественной и утверждает, что ей суждено наследовать землю, на это можно ответить только дихлофосом. Силы евреев – с миллиардами долларов Гусинского и Бронфмана, с министерскими постами в США и России, с третьим в мире ядерным потенциалом Израиля – не помогут, если человечество поверит твоим словам. Наше счастье, что тебя не слышно.

Невинный лупает глазами и говорит: «А ну как и впрямь мы – избранный народ?» Ответь ему: а Наполеоном ты себя не считаешь? Человеку, который верит в то, что Бог его избрал для господства, место только в психушке, пока он не начнет более

адекватно оценивать свое место в мире. Посмотри вокруг, на своих знакомых, на пассажиров автобуса, в котором едешь на работу, посмотри на своего бакалейщика, на своих избранников в парламенте, на израильских писателей, на наших гигантов духа вроде «Бледнолицего следопыта» и «Камерного квинтета» (Популярные израильские группы стэнд-ап комеди. Стэнд-ап комеди (амер.) – выступления эстрадных артистов разговорного жанра), на грязные манжеты наших духовных лидеров, на квартирного маклера, только что обманувшего тебя. Посмотри на реальных евреев вокруг тебя – и пройдет наваждение. Обычнейшие люди населяют Израиль и еврейские общины за рубежом. Ты был зачат тем же способом, что и прочие миллиарды людей, и кончишь так же, как и они.

Тому, кто не умеет спросить, ответим: искуситель посылает людям страшное испытание – искушение гордыней. Если ты – гений духа, великий математик, шахматист, поэт, ты можешь возгордиться, и это наверняка испортит твой характер и отношения с близкими. Если тебе нечем гордиться, ты можешь начать гордиться своим происхождением. Помни, что гордыня – это сатанинский соблазн. Величие учителей наших Авраама, Моисея, Эзры, Гиллеля и Христа было в их кротости и смирении. Собственными достижениями тоже грех гордиться, тем более происхождением или национальной принадлежностью, которые ты получил при рождении.

В рассказе Марка Твена «Человек, который совратил Геттисберг» описывается маленький ханжеский городок на Среднем Западе, уверенный в своей добродетели. Хитрый и злобный искуситель соблазняет его добропорядочных горожан солгать, чтобы получить двадцать тысяч долларов, и они ловятся на его удочку. Так гибнет доброе имя города, а доллары оказываются фальшивыми. Тот же злой искуситель подбил нас, скромных сыновей скромных счетоводов и книгочеев, примерить шапку если не Мономаха, то Черномора. Шапки окажутся фальшивыми, а доброе имя погибнет навеки.

Каббалисты и талмудисты соблазняют нас поверить, что мы – от Бога, а другие люди – от сатаны. Если одна сила стремится к мировому господству и порабощению всех народов, а другая – к братству освобожденного человечества, какая из них – Бог, а какая – черт? Они сами прекрасно понимают, что толкают евреев в сатанизм, в исповедание культа сатаны, которого они зовут своим богом. Но мы отречемся от сатаны с его предпочтениями и примем Господа, который хочет добра всем людям – палестинцам, русским, немцами иудеям. У нас есть простой критерий: Бог – за братство людей, сатана – за господ и рабов.

А мудрому сыну мы объясним подробно, откуда взялась странная идея еврейского избранничества. Она основана на игре слов и совпадениях. Народ, или этнос, – не то же самое, что этноним – название народа.

Сам этноним «еврей» – новейшего происхождения. Наши скромные прадеды, иды (отсюда и южнорусское «жиды») жили до прошлого века, забившись в узкую щель между двумя великими цивилизациями – русской православной и европейской. Основные занятия – посредник, ростовщик, контрабандист, шинкарь, арендатор, мошенник, сапожник и портной. Как и наши соседи-цыгане, наши предки были «воры в законе», поддерживали свою внутреннюю солидарность, а всех посторонних считали «лохами» и «фраерами», которых надо «чистить». Наши предки были еще тот подарочек. Не у нас одних. У нынешних фиджийцев дедушки были каннибалы, капитана Кука съели. Предки рейнских баронов жили грабежом, пытками и убийствами. Дедушки американцев торговали рабами и истребляли индейцев.

Холокост как удачный гешефт. Часть II

13.02.2007

Оратор и лицедей Холокоста: Эли Визель, «бессовестный защитник израильских преступников, бездарный писатель, актер с вечно готовой слезой, оплакивающий жертвы за сходную плату в двадцать пять тысяч долларов за выступление плюс лимузин»

Будущий министр иностранных дел Израиля Моше Шарет (Черток) сказал на заседании сионистского руководства 12 ноября 1938 года, через два дня после «Хрустальной ночи», массового погрома евреев в Германии: «Еврейское агентство не должно быть соучастником эмиграции евреев в другие страны»

«В мае 1942 года вождь сионистов Америки Абба Хиллель Силвер определил две основные задачи: национальное воспитание и пропаганда идеи независимого еврейского государства. О спасении – ни слова

Известный израильский публицист Ари Шавит писал с горькой иронией (в газете «Гаарец» после убийства 100 беженцев в деревне Кана в Ливане в 1996 году): «Мы можем убивать безнаказанно, потому что на нашей стороне музей Холокоста»

этого и следы древних иудеев.

Это роднит нас с палестинцами, подлинными потомками древнего Израиля. Когда я вижу мужество юных борцов интифады, с пращой в руке стоящих перед танком, я вспоминаю о доблести Давида и его героев. Палестинцы – потомки общины, породившей апостолов, отцов церкви, деву Марию и св. Георгия Победоносца. Но наши деды были другим, новым этносом, лишь ухватившимся за стремя призрака. Это ощутил замечательный английский писатель Честертон. В его рассказе «Лиловый парик» появляется герцог Эксмурский, скрывающий свое ухо под причудливым лиловым париком. Ходили слухи о страшном проклятии, клейме дьявола, ужасной форме уха, передаваемой в его роду из поколения в поколение. Тот, кто увидит это адское ухо, лишится разума, говорили люди, жалея последнего отпрыска древнего проклятого рода. Только скромный католический священник отец Браун не испугался и сбил лиловый парик. Под ним оказалось обычное ухо. Герцог Эксмурский был разбогатевшим еврейским финансистом, Гусинским-Березовским, купившим титул и поместье, а заодно присвоившим и старинную легенду о «проклятии Эксмуров».

Наши предки охотно выдумывали мифы для легковерных гоев, пока и сами в них не поверили. Как скромная девушка Тэсс, они гордились воображаемым родством с сиятельными д'Эрбервиллями. Что ж, втереть людям очки – дело недолгое. Молодым, семнадцатилетним, загорелым и стройным пареньком я выдавал себя на пляже в Сочи за сына испанского гранда, бежавшего в Советский Союз после победы Франко. Уходя, я уловил чутким ухом слова блондинки – брюнетке: «Что ни говори, а кровь и благородное происхождение сказываются». По этому же принципу пошли иды. Если же есть среди нас потомки древнего палестинского еврейства, то их легко отличить по любви к Палестине и к своим ближайшим родичам – коренному народу Палестины. А значит, последний выбор остается за ними.

Индустрия Холокоста

Как быть богатым и влиятельным – и избежать зависти и ненависти? Как обобрать ближнего, чтобы он тебе еще и посочувствовал? Как править – и вызывать жалость и сострадание? Это задача почище квадратуры круга. Испокон веков аристократы и священнослужители бились над ее решением. Они твердили, что власть и деньги – от Бога, и лучше выдумать не могли. Раньше или позже гильотина и топор ставили все на свои места. С исчезновением веры задача стала казаться невыполнимой. Квадратуру круга решили американские евреи. «Верхушка этой супербогатой, влиятельной, мощной общины

качает деньги из швейцарцев, немцев и американцев, правит Америкой и миром, способствует преступлениям против человечности в Израиле, определяет курс доллара и в то же время поддерживает свой имидж несчастных, обиженных, гонимых с помощью одного простого, но эффективного средства – пропагандистской машины Холокоста».

Так пишет Норман Финкельштейн, американский еврейский ученый и диссидент, профессор Нью-Йоркского университета. Он выпустил небольшую книжку «Индустрия Холокоста», раскрывающую глаза на некоторые стороны этого гениального еврейского изобретения. Финкельштейн доказывает, что до 1967 года никто в мире не интересовался гибелью евреев в дни Второй мировой войны. Менее всех интересовались американские евреи, которые и об Израиле не думали. С 1945 по 1967 год в Америке вышло лишь две книги о гибели евреев, причем и они прошли, не замеченные общественностью.

В 1967 году Израиль одержал блестящую победу над своими соседями. Американцы заметили успехи молодого хищника и сделали его союзником. Только после этого американские евреи стали раскручивать пропагандистский аппарат Холокоста. С его помощью они защищали и оправдывали нарушения прав человека на оккупированных Израилем территориях. Чем больше палестинцев Газы погибало от израильского оружия, тем громче кричали американские евреи о нацистских газовых камерах. Израиль и Холокост стали столпами новой еврейской религии в США, подменившей собой обветшавший Ветхий завет.

С тех пор процесс пошел: выросло богатство американских евреев и их влияние в госаппарате и прессе США. 30% самых богатых людей Америки, 30% министров и банкиров, 20% профессоров университетов, 50% ведущих юристов – евреи. Евреям принадлежит около половины всех капиталов Уолл-стрит. Легенда о вечно гонимом народе и о страшном Холокосте стала необходима – не только для защиты Израиля от осуждения мировой общественностью, но и для защиты еврейских богатеев и олигархов от критики. Стоит сказать слово против еврея-жулика, как принадлежащая евреям пресса срочно вспоминает Освенцим.

«С помощью рассказов о Холокосте, – пишет Финкельштейн, – одну из самых сильных в военном смысле держав мира с чудовищными нарушениями прав человека представляют «потенциальной жертвой», а самую преуспевающую в США этническую группу – несчастными беженцами. Статус жертвы дает в первую очередь иммунитет от заслуженной критики».

Для нас, израильтян, слова Нормана Финкельштейна не внове. Многие израильские публицисты и историки писали, что

сионизм использует память жертв нацизма в своих корыстных интересах. Так, известный израильский публицист Ари Шавит писал с горькой иронией (в газете «Гаарец» после убийства 100 беженцев в деревне Кана в Ливане в 1996 году): «Мы можем убивать безнаказанно, потому что на нашей стороне музей Холокоста». Боаз Эврон, Том Сегев и другие израильские авторы предвосхитили многие заявления Финкельштейна. Но в Израиле всегда было больше свободы, нежели в еврейских общинах Рассеяния.

В США немногие готовы рискнуть. Финкельштейну помогает происхождение. Он – сын жертв Холокоста. Вся его семья погибла от рук нацистов, лишь отец и мать прошли через Варшавское гетто, концлагеря, принудительный труд и добрались до берегов Америки. Это придает особый эффект его словам, когда он прямо говорит о тех, кто зарабатывает на крови жертв.

Он доказывает, что верхушка еврейской общины стяжала миллионы и миллиарды на гешефте Холокоста, в то время как подлинным жертвам нацизма перепадают жалкие крохи. Так, из миллиардов долларов, выкачанных еврейской верхушкой из Германии, люди вроде Лоуренса Иглбергера, бывшего министра иностранных дел США, получают 300 тысяч долларов в год, а родители Финкельштейна за все свои концлагеря получили 3 тысячи долларов в зубы. Директор центра Визенталя («Диснейленд-Дахау»), этого охотника за нацистами, получает полмиллиона долларов в год. Только 15% немецких компенсаций, полученных на «неимущих страдальцев», достигли цели, прочее застряло в каналах и в карманах еврейских организаций.

Еврейские требования компенсаций превратились в рэкет и вымогательство, пишет Финкельштейн. Так, швейцарские банки оказались легкой добычей – они зависели от американского бизнеса и боялись дурной славы. Американские евреи, контролирующие прессу США, начали кампанию клеветы и диффамации против швейцарских банков, носящую расистский характер: «швейцарцы жадны и скупы», «характер швейцарцев сочетает простоту и двуличность», «швейцарцы – лишенный очарования народец, не давший человечеству ни художников, ни героев». К этому добавился экономический бойкот – ведь американские евреи стоят во главе большинства финансовых организаций Америки и распоряжаются триллионами долларов пенсионных фондов. Чтобы избежать еще больших убытков, швейцарцы согласились заплатить вымогателям. Полученные деньги осели в карманах еврейских адвокатов и организаций.

Видимо, еврейские дельцы от Холокоста понимают, с кем

можно, а с кем не стоит связываться. «Если бы они вели себя с американскими банками, как со швейцарскими, евреям пришлось бы искать убежище в Мюнхене», – шутит Финкельштейн.

Разделавшись со швейцарцами, еврейские организации взялись по новой за Германию. Они потребовали компенсацию за принудительный труд, и под страхом бойкота и судебных акций немецкие компании согласились заплатить.

В то же время евреи Израиля отказываются заплатить за конфискованное имущество гоев – земли, вклады, дома палестинцев. Американские евреи выступают против компенсации американским неграм за годы рабства. Америка и не думает о компенсации индейцам, ставшим жертвами геноцида в XIX веке.

Опыт вымогательства в Швейцарии и Германии – лишь пролог к предстоящему ограблению Восточной Европы. Индустрия Холокоста, пишет Финкельштейн, приступила к вымогательству у бедняков бывшего социалистического лагеря. Первой жертвой давления стала Польша, у которой еврейские организации требуют все имущество, когда-либо принадлежавшее евреям и оцениваемое во многие миллиарды долларов. Следующая на очереди – Белоруссия. Одновременно готовится ограбление Австрии.

Его особенно возмущают ораторы и лицедеи Холокоста, такие, как Эли Визель, «бессовестный защитник израильских преступников, бездарный писатель, актер с вечно готовой слезой, оплакивающий жертвы за сходную плату в двадцать пять тысяч долларов за выступление плюс лимузин». «Не за свой (несуществующий) талант писателя или за отстаивание прав человека выдвинулся Визель. Он безошибочно поддерживает интересы, стоящие за мифом о Холокосте». Финкельштейн объясняет причины своего негодования. «Эксплуатация Холокоста используется для оправдания преступной политики Израиля и американской поддержки израильской политики. Вымогательство денег в европейских странах во имя «нуждающихся жертв» унижает жертвы нацистского геноцида».

Финкельштейн высмеивает бредовый тезис «уникальности Холокоста». «Каждое историческое событие уникально в том смысле, что имеет свои особенности. Ни одно из них не обладает абсолютной уникальностью». Почему же эта морально и логически несостоятельная идея легла в основу мифа? Да потому что уникальность Холокоста – это еврейский «моральный капитал», железное алиби для Израиля и подтверждение исключительности еврейского народа. Религиозный еврейский деятель Исмар Шорш определил идею уникальности Холокоста

как «светскую разновидность идеи избранного народа». Недаром Эли Визель постоянно утверждает: «Мы, евреи, – другие, мы не такие, как все». Связанная с этим идея «извечного, иррационального антисемитизма всех гоев» способствует созданию особого параноидального духовного климата в Израиле и в еврейских общинах. «Нас преследуют уже 2 тысячи лет. Почему? Без всякой причины!» – восклицает Визель. Спорить с ним невозможно, потому что, по его мнению, любая попытка объяснить антисемитизм уже является актом антисемитизма.

Руководители американского мемориала изо всех сил боролись против признания цыган жертвами Холокоста. Хотя цыган пропорционально погибло не меньше, признание их жертвами уменьшило бы «моральный капитал» евреев и подорвало бы тезис об уникальности еврейского страдания. Довод еврейских организаторов был прост: как можно равнять еврея и цыгана, как можно равнять еврея и гоя? Финкельштейн приводит нью-йоркскую шуточку: если сегодня газеты оповестят о «ядерном холокосте, уничтожившем треть планеты», назавтра появится письмо Эли Визеля в редакцию под заголовком «Как вы можете равнять?!» Мы, израильтяне, знаем это слишком хорошо: недаром положение прав человека-нееврея в Израиле – одно из худших в мире.

Финкельштейн сравнивает успешные усилия евреев получить компенсацию за ущерб с отношением Америки к последствиям агрессии во Вьетнаме. Американцы убили 4-5 млн. человек в Юго-Восточной Азии, разрушили 9 из 15 тыс. городков Южного Вьетнама и все большие города Севера, оставили во Вьетнаме миллионы вдов, тем не менее еврейский министр обороны США Уильям Коэн отверг не только идею компенсации, но даже извиниться отказался: «Это была война». Евреи стали единственным в мире исключением из этого правила.

«Полученные индустрией Холокоста средства следовало бы направить на компенсацию палестинским беженцам», – заключает Норман Финкельштейн. Добавлю от себя: на этом индустрия Холокоста обанкротится – кому нужны разговоры о Холокосте, если в этом нет денег?

И все же замечательная книга Нормана Финкельштейна не отвечает на основной вопрос. Она скорее заостряет его. Как смогла возникнуть индустрия Холокоста? Ее основа – не чувство вины, поскольку американцы не испытывают вины по отношению к убитым вьетнамцам. Она скорее демонстрирует уникальную мощь организованной еврейской общины Соединенных Штатов, которая смогла навязать свой дискурс всему американскому обществу, а затем, опираясь на Америку, – и европейцам.

Господство американского еврейства во всеамериканском дискурсе, его распространение по миру на основе Pax Americana – вот главный вывод из книги Финкельштейна, которым пренебрег – или не посмел высказать – сам автор.

Как сионисты спасали евреев в годы войны

Для еврейского народа Вторая мировая война оказалась страшной трагедией – треть евреев погибла, были уничтожены самые прочные, традиционные общины. Почему это произошло, почему этот энергичный народ не смог спастись? Кроме очевидных виновников – нацистов, были и другие виновники, способствовавшие трагедии, – кто по невежеству, кто по равнодушию к чужим жизням, кто по причинам идеологическим.

Известный анекдот рассказывает о замерзающем воробушке, спасенном коровьим навозом и погубленном кошкой. «Не всякий, кто на тебя гадит, враг, не всякий, кто вытаскивает из дерьма, друг». Эта детская история приходит на ум при разговоре о сложных взаимоотношениях между евреями и сионистским движением. Упреждая последующее, сформулируем основной упрек в адрес сионизма: это движение возникло для защиты и спасения евреев, в первую очередь евреев Восточной Европы, но затем своей главной целью поставило создание и упрочение еврейского государства в Палестине. Для достижения этой цели сионистское движение было и по сей день готово пожертвовать интересами евреев. В годы мировой войны так и произошло.

Для советских людей это обвинение не должно быть неожиданным: сионизм – сверстник большевизма, и он тоже развивался под лозунгом «лес рубят – щепки летят». Но вот различие: для большевиков цель была универсальна – построение социализма в России, достижение счастья для всех, а для сионистов цель – создание мощного государства на Ближнем Востоке, преемника империи Соломона. Для достижения этой цели все средства хороши.

Шабтай (Саббатай) Бейт Цви, старый русский еврей, проработал всю жизнь в архивах Еврейского агентства в Тель-Авиве, а выйдя на пенсию, издал в 1977 году самиздатом («за счет автора») толстый том в 500 страниц ин-кварто с длинным и туманным названием «Кризис постугандийского сионизма в дни Катастрофы 1938-1945 гг.». Эта книга осталась не замеченной широким читателем, и ее ужасающие открытия и выводы о роли сионистского движения в трагедии европейского еврейства произвели впечатление разорвавшейся бомбы только через шесть лет, когда они были процитированы известным и вполне официальным израильским историком Диной Порат. С тех пор его труд многократно использовался историками, не всегда

ссылавшимися на прозябавшего вдали от мирских глаз пенсионера.

Чтобы не возвращаться к этому в дальнейшем, скажу, что под «постугандийским сионизмом» Бейт Цви имел в виду сионистское движение, оформившееся еще в начале века, то есть именно современный сионизм XX века. По мнению Бейт Цви, в начале века в сионизме возник кризис: принимать или нет предложение Англии – создать еврейское государство в Уганде. Заботившиеся о благе еврейского народа были за Уганду («меньшевики»), но победили «палестиноцентристы» («большевики»), которые и взяли курс на построение еврейского государства в Палестине любой ценой, во что бы это ни обошлось еврейскому народу. В особенности это сказалось в дни торжества нацизма, когда еврейский народ не смог спасти трети своей от гибели – именно потому, что сионистскому движению спасать евреев было ни к чему, если они не ехали в Палестину, – а несионистское еврейское движение большим влиянием не пользовалось.

«В декабре 1942 года, когда масштабы уничтожения европейских евреев стали ясны, – пишет Бейт Цви, – будущий второй президент Израиля Шазар задал риторический вопрос: почему мы (сионистское движение) не знали, почему нацисты поймали нас врасплох?», а другой участник того же заседания лидеров сионизма, Моше Арам, сказал: «Мы были невольными соучастниками убийства (потому что не знали и не принимали мер)».

Сионистская организация умудрилась «не знать» о Катастрофе вплоть до осени 1942 года, а это ей удалось только потому, что она и не хотела знать, приходит к выводу Бейт Цви.

Далее Бейт Цви определяет, когда нацисты решили приступить к уничтожению евреев: видимо, летом 1941 года, причем первый документ об этом датирован 31 июля 1941 года. Уничтожение было секретом, и если бы страны – противницы Германии знали о нем, они могли бы остановить, или замедлить, или сорвать исполнение неписанного приказа Гитлера. Но сионистская организация не была заинтересована в огласке, да и вела себя безответственно: еще до начала Второй мировой войны в 1939 году на XXI съезде сионистского движения в Женеве глава сионистов, будущий первый президент Израиля Хаим Вейцман объявил войну Германии – не от имени евреев Палестины, не от имени сионистов, а от имени всего еврейского народа. 21 августа 1939 года это заявление было опубликовано, и оно позволило потом нацистам говорить, что «евреи развязали войну». По мнению Бейт Цви, в этом сказалась эгоцентрическая позиция сионистов, всегда выдающих свою точку зрения за точку зрения

всего еврейского народа и не заботящихся о народе.

Сионистская пресса подчинялась указаниям своих лидеров, и даже когда 16 марта 1942 года в печати появились – на основе письма советского наркоминдела Молотова – первые свидетельства о массовых уничтожениях евреев, после Бабьего Яра и других мест, на другой день, 17 марта 1942 года, в еврейских газетах Палестины уже было напечатано официальное опровержение: «Разговоры о ста тысячах убитых евреев – выдумки и преувеличения». Молотов пишет о 52 тыс. евреев, убитых в Киеве; газета сионистов «Давар» перепечатывает его слова с оговоркой: «По нашим данным, большинство погибших в Киеве – совсем не евреи». В других газетах также не приняли данные Молотова и дали свои данные: в Киеве погибла только одна тысяча евреев. Бейт Цви цитирует десятки сионистских газет, и во всех одна идея: никакого массового уничтожения не ведется, это все выдумки. «Не надо раздувать слухов, – писала газета «Гацофе» на следующий день, – и так много бед у народа Израиля и не нужно добавлять выдуманных». Но не пресса виновата, пишет Бейт Цви, еврейское население Палестины не хотело слышать дурных вестей из Европы. И все же «целая армия писателей, комментаторов, журналистов накачивала читателей успокаивающими описаниями и липовыми объяснениями». Только оппозиционная группа «Брит Шалом», сторонники мира с арабами, поверили письму Молотова, но их никто не слушал.

В то же время, доказывает Бейт Цви, лидеры сионистов знали о подлинном положении дел. Знали, но не интересовались – и не только в Палестине, но и в Лондоне, и в Нью-Йорке. Сочувствия от них ждать не приходилось: одним, как Бен Гуриону, не было дела до европейских евреев, других возмущало, что евреи «дают себя убить», а не сражаются, как легендарные богатыри библейских времен.

У умолчания были денежные причины. Бейт Цви подробно рассказывает, как боролись сионисты с попытками привлечь немалые денежные средства сионистской организации и еврейского народа – для спасения евреев.

18 января 1943 года известия о гибели евреев широко распространились, скрыть их стало невозможно, и их пришлось обсудить. На заседании сионистских лидеров победила позиция Ицхака Гринбойма: не давать ни копейки на дело спасения европейских евреев и не разрешать проводить сбор средств для спасения евреев. «Это опасно для сионизма, мы не можем дать денег из сионистских фондов на спасение евреев, этих денег хватило бы, но мы сохраним эти средства для нашей борьбы. Сионизм превыше всего – это наш ответ тем, кто требует

отвлечься для спасения евреев Европы». На этом же заседании Ицхак Гринбойм был избран «министром по спасению» европейских евреев»…

Сионистское движение практически устранилось от забот о спасении погибающих. Бейт Цви приводит десятки цитат из протоколов тех времен:

«В мае 1942 года вождь сионистов Америки Абба Хиллель Силвер определил две основные задачи, стоящие перед сионистами Америки: национальное воспитание и пропаганда идеи независимого еврейского государства. О спасении – ни слова. В октябре 1942 года Бен Гурион определил три основные задачи сионизма: борьба с ограничениями на иммиграцию евреев, создание еврейских вооруженных сил, создание еврейского государства в Палестине после войны. О спасении – ни слова».

Но сионистское движение не только было равнодушным к делу спасения: оно сорвало все планы спасения в ходе Эвианской конференции. Этому срыву Бейт Цви посвящает целую главу своей книги и в ней показывает неограниченное влияние сионистов в массовой печати и их способность влиять на умы. Эвианская конференция была созвана в марте 1938 года по инициативе президента США Рузвельта, чтобы помочь эмиграции евреев из Германии, к тому времени включавшей Австрию. Сначала еврейский мир принял созыв конференции с восторгом и даже дал ей название «Конференция совести мира». Сионистское движение надеялось, что конференция отдаст Палестину на заселение евреям, что будет принято решение, обязывающее Англию – суверена Палестины – принимать еврейских беженцев.

Но этого не произошло: Эвианская конференция занималась планами спасения евреев, а не планами заселения Палестины. Все представители стран говорили о возможности приема беженцев в своих странах и не думали оказывать давление на Англию. «И тут радикально изменилось отношение сионистов к конференции, – пишет Бейт Цви, – восторг уступил место гневу, и надежды сменились разочарованием. Было отменено выступление главы сионистского движения Хаима Вейцмана: если конференция не собирается навеки решить проблему евреев путем переселения их в Страну Израиля – нечего и стараться». Немедленно вся сионистская пресса подняла истерическую кампанию: «Мы брошены, и никто нас не утешит в этом бессовестном мире».

Несионистские наблюдатели были оптимистичны: конференция давала надежду на прием всех потенциальных эмигрантов в разных странах. Надежда имела основания, и именно поэтому сионисты изо всех сил пытались торпедировать конференцию. Бейт Цви приводит письмо одного сионистского

лидера, Джорджа Ландауэра, другому – Стивену Вайсу:

«Особенно мы (сионисты) боимся, что конференция подвигнет еврейские организации на сбор средств для переселения еврейских беженцев, а это повредит нам в сборе денег на наши цели». Бейт Цви резюмирует речи главы сионистов Хаима Вейцмана: «Для приема еврейских беженцев в любой стране будет нужно много денег, значит, сионистские финансы будут подорваны. Если конференция увенчается успехом (то есть поможет еврейским беженцам эмигрировать из нацистской Германии) – она нанесет непоправимый ущерб сионизму. Не дай Бог, чтобы страны – участницы конференции явили свое великодушие и пригласили евреев Германии в свои пределы, тогда Палестина будет отодвинута другими странами, евреи не дадут денег, и англичане не будут давать разрешения на въезд в Палестину».

Так же относились к идее спасения евреев и другие вожди сионизма (на заседании всемогущего Еврейского агентства 26 июня 1938 года): Гринбойм говорил о «страшной опасности Эвиана», и сам Давид Бен Гурион сказал, что в случае успеха она принесет страшный вред сионизму. Главная задача сионистов, сказал он, снизить имидж конференции и постараться сорвать ее, не дать ей принять решения.

Так они и сделали – на конференцию выехала делегация нижайшего ранга, и та в основном отговаривала делегатов других стран: зачем, мол, им нужны еврейские иммигранты?

В истории сохранилась только сионистская точка зрения: сионисты были разочарованы, что конференция не оказала давления на Англию и не потребовала переселения евреев в Палестину. Сионисты саботировали усилия всех западных стран спасти евреев из нацистской Германии: пусть лучше они сгинут в Дахау, чем уедут в любую страну, кроме (будущего) Израиля. Конечно, в то время, в 1938 году, никто и не думал о возможности массового уничтожения, но все же тяжела ответственность сионистов, сорвавших конференцию и объективно способствовавших гибели миллионов. Ведь нацисты хотели только отделаться от евреев, депортировать их – но это было непросто. Многие евреи Германии были немецкими патриотами и не хотели покидать свою страну даже в условиях тяжких гонений. Несмотря на Нюрнбергские расовые законы, погромы, дискриминацию, число ежегодно эмигрировавших евреев падало и дошло до 20 тысяч человек. Всего с 1933 по 1938 год эмигрировало из Германии только 137 тысяч евреев. Эти медленные темпы сердили нацистов, желавших быстро отделаться от евреев. Эвианская конференция должна была

помочь решить проблему: найти новое место жительства для немецких и австрийских евреев.

Возможность договориться была: Германия согласилась оставить у себя 200 тысяч евреев, а прочие страны были готовы принять около полумиллиона человек в течение трех-четырех лет, из них США – сто тысяч, Бразилия – 40 тысяч, Доминиканская Республика – 100 тысяч и т. д. Бейт Цви подробно рассказывает, как сионисты срывали все планы эмиграции евреев – план Рабли и другие. Будущий министр иностранных дел Израиля Моше Шарет (Черток) сказал на заседании сионистского руководства 12 ноября 1938 года, через два дня после «Хрустальной ночи», массового погрома евреев в Германии: «Еврейское агентство не должно быть соучастником эмиграции евреев в другие страны». Ицхак Гринбойм, «министр по делам спасения евреев», выразился еще круче: «Нужно сорвать организованную эмиграцию из Германии и начать открытую войну против Германии, не задумываясь о судьбе немецких евреев. Конечно, евреи Германии заплатят за это, но что поделаешь».

Бейт Цви считает ошибкой «войну с Германией», начатую сионистами: по его мнению, все еще можно было договориться, сгладить отношения, а не брать курс на блокаду, бойкот, изоляцию Германии. Так можно было избежать, по его мнению, антиеврейских мер.

Сионисты срывали все попытки спасения евреев вне Палестины. Народы мира хотели спасти евреев, но не на руинах палестинских деревень, не путем геноцида палестинцев. Это не устраивало сионистов. Они сорвали план поселения беженцев на острове Минданао на Филиппинах, предложенный президентом Рузвельтом, план поселения в Британской Гвиане, в Австралии. Когда Чемберлен предложил дать еврейским беженцам убежище и возможность поселиться в Танганьике (ныне Танзания), лидер сионистов Америки Стивен Вайс воскликнул: «Пусть лучше погибнут мои братья – евреи Германии, чем живут в бывших еврейских колониях». Конечно, Вайс не представлял, что гибель уже ждет евреев Германии, для него это был лишь оборот речи.

Но и в дальнейшем, пишет Бейт Цви, сионисты с жестокостью относились к еврейскому народу. Так, в апреле 1942 года, когда вести об уничтожении евреев уже разнеслись по миру, «министр иностранных дел» сионистского движения заявил: не следует заниматься спасением евреев, если они не иммигрируют в Палестину. В то же время Хаим Вейцман выразил радость, что так и не нашлось убежища для евреев. Глава сионистов Америки Стивен Вайс прекратил даже отправку продовольственных посылок евреям, умиравшим от голода в гетто Польши.

Бейт Цви подробно обсуждает предложение правителя Доминиканской Республики Трухильо – принять сотню тысяч еврейских беженцев (чтобы увеличить белое население, привлечь капитал и улучшить отношения с США). И тут сионисты взялись за срыв этого предложения. Только несколько десятков семей добрались до Санто-Доминго и уцелели. Путь другим был прегражден всеми силами сионистской организации: финансисты не давали денег, моралисты предупреждали, что в Санто-Доминго притесняют черных, пуристы писали, что там неизбежны смешанные браки. К 1943 году Хаим Вейцман смог с удовлетворением сказать, что этот план похоронен.

Одна из самых кошмарных историй в книге связана с кораблями «Патрия» и «Струма». Годами и десятилетиями сионистская пропаганда рассказывает, что евреи-беженцы на борту этих кораблей предпочли смерть, когда их не пускали в (будущий) Израиль, и подорвались. Более злобная сионистская пропаганда винила во всем англичан, якобы подорвавших «Патрию» и торпедировавших «Струму». Говоря словами Бен Гуриона в мае 1942 года, «Страна Израиля или смерть». Это означало на деле, что сионисты не оставляли евреям Европы другого выбора, кроме смерти или иммиграции.

Холокост как удачный гешефт. Часть III

21.02.2007

1947 году, в 1969 году эмигрировал в Израиль. Условия жизни на новой родине превратили его в яростного обличителя сионизма. В качестве корреспондента объехал весь мир. Автор книг «Сосна и олива», «Письма из Москвы – без цензуры» и многих других. Печатался в «Нашем современнике»

создало условия наибольшего благоприятствования между сионистами Палестины и Третьим рейхом

Палестины, но не хотела и погибели евреев – поэтому она решила депортировать беженцев на остров в Индийском океане до конца войны. Но командование «Хаганы», нелегальной еврейской организации боевиков, впоследствии израильской армии, решило сорвать высылку, а для этого произвести взрыв мины на борту «Патрии». Решение было одобрено «министром иностранных дел» еврейской общины Палестины Чертоком-Шаретом, отвечал за исполнение Шаул Авигур, впоследствии один из руководителей израильской разведки. Меир Мардор подложил мину в днище корабля, и она взорвалась около 9 часов утра. Судно утонуло в течение 10-15 минут и с ним – 250 беженцев.

Если бы не ряд случайных факторов, жертв было бы еще больше: «Хагана» хотела взорвать куда большую мину, но порт охранялся, и большую мину не смогли доставить к борту «Патрии». Не удалось им подорвать мину и глубокой ночью – иначе, наверно, и уцелевших не было бы. Бейт Цви пишет: «Из соображений национальной солидарности противники этой акции молчали», даже когда сионисты пытались свалить вину на… англичан, самоотверженно спасавших пассажиров «Патрии».

Точная судьба «Струмы» неизвестна, потому что уцелел только один человек, но Бейт Цви считает, что и тут диверсия весьма вероятна (в наши дни обычно говорят, что ее по ошибке торпедировала советская подлодка). Сионистское руководство спокойно отнеслось к гибели беженцев «Патрии». «Их жертва не напрасна», – сказал Элиягу Голомб. «День (депортации беженцев с) «Атлантика» был для меня чернее дня (гибели беженцев) «Патрии», – добавил он, четко выразив кредо сионизма: пусть лучше евреи погибнут, если уж нельзя их привезти в Израиль.

Бейт Цви рассказывает о попытке религиозного ортодоксального еврейства Америки в октябре 1943 года повлиять на президента Рузвельта и Вашингтон, чтобы добиться помощи и спасения гибнущих евреев Европы. Эта попытка была сорвана сионистами, добившимися того, что Рузвельт не принял делегацию.

Бейт Цви взялся за свою книгу в 1975 году под влиянием более злободневных событий. В то время Израиль и сионистский истеблишмент требовали закрыть ворота Америки перед эмигрировавшими советскими евреями, чего они добились только в октябре 1989 года. Как и в дни войны, они обязаны жить в Израиле. И для этого они не останавливаются ни перед чем – ни перед разжиганием антисемитизма в странах с еврейским населением, ни перед давлением на государства, желающие принять мигрирующих евреев.

Сионизм и в особенности его правое крыло, ныне правящее в

Израиле, всегда легко находил общий язык с фашизмом. В последние десятилетия это выражалось в военной и технической помощи военно-фашистским режимам в Латинской Америке – от Пиночета в Чили и до головорезов Сальвадора, несколько ранее – союзом с Жаком Сустелем и ОАС, который привел к историческому расхождению сионистов с Францией де Голля. Но и до Второй мировой войны члены правых сионистских организаций были очарованы Муссолини и предлагали ему помощь в борьбе с Англией.

Дружили сионисты и с гитлеровскими нацистами. Ведущий сионист-социалист Хаим Арлозоров подписал соглашение о «трансфере капитала и технологий», которое создало условия наибольшего благоприятствования между сионистами Палестины и Третьим рейхом. Сионистское движение легально действовало в Третьем рейхе, и даже была отчеканена медаль, несущая шестиконечную звезду Давида с одной стороны и свастику – с другой. Подробно о связях нацистов и сионистов можно прочесть в книге американского еврея-троцкиста Ленни Бреннера «Сионизм в век диктаторов» или в короткой, насыщенной фактами статье Марка Вебера «Сионизм и Третий рейх».

В послевоенные годы сионисты не останавливались ни перед чем для достижения своей цели и не щадили «свой народ». Это проявилось в организации массовой волны эмиграции из Ирака, подробно описанной известным израильским журналистом Томом Сегевом в книге «1949», а до этого – ближневосточным корреспондентом английской газеты «Гардиан» Дэвидом Херстом в книге «Ружье и оливковая ветвь» (Фабер и Фабер, 1977).

Массовая иммиграция евреев из Ирака была спровоцирована тремя взрывами в синагогах Багдада. Со временем выяснилось, что взрывы были произведены агентами израильской разведки. Другим мощным фактором были беспрерывные сообщения в американской просионистской прессе о «близящихся погромах» в Ираке (как это напоминает разговоры о неминуемых погромах в России в 1990 году!). Сассон Кадури, главный раввин Ирака, писал в своих мемуарах: «К середине 1949 года пропагандистская война в Америке началась не на шутку. Американские доллары должны были спасти иракских евреев – вне зависимости от того, нуждались ли они в спасении. Каждый день были погромы – на страницах «Нью-Йорк тайме», в корреспонденциях из Тель-Авива. Почему никто не спрашивал нас?… В Ираке стали появляться сионистские агенты, пользовавшиеся общим напряжением в стране и сулившие золотые горы евреям. Начались требования разрешить массовую эмиграцию, стали обвинять иракское правительство в том, что оно преследует евреев».

Наконец, под давлением демонстраций и торгового бойкота иракское правительство капитулировало и издало указ о массовой эмиграции евреев – практически об изгнании. Нечего говорить, что в Израиле иракские евреи нашли не золотые горы, но положение на дне общества. Так сионизм еще раз показал свое жестокое лицо, завершает Дэвид Херст свой рассказ.

Подобным образом была организована и массовая эмиграция из Советского Союза в 1990-1993 годах. Распускались провокационные слухи о близящихся погромах, они бесконечно умножались, пропущенные через призму западных агентств новостей, сочетаясь с рассказами о прекрасной жизни в Израиле. Годы спустя я встретил в Иерусалиме Аллу Гербер, московскую еврейскую писательницу, активную участницу «дела Осташвили».

– Вы, израильтяне, должны воздвигнуть мне памятник, – сказала она. – Это я прислала вам миллион русских евреев.

Выяснилось, что Алла Гербер (вместе с Щекочихиным и Черниченко) пустила в эфир дезу о близящихся погромах с якобы установленной датой – 5 мая. Созданная этими слухами волна панического бегства способствовала дестабилизации Советского Союза и ускорила его гибель. Конечно, слова Аллы Гербер не имели бы никакого эффекта, если бы они не были многократно усилены всей пропагандистской машиной сионистского пиара. Не она, так кто-нибудь другой прошептал бы нужные слова, повторенные послушным аппаратом, и неискушенные «советские граждане еврейского происхождения» потянулись бы вереницей подметать улицы Тель-Авива, стрелять по палестинским детям, умирать и ложиться в неосвященную землю за забором еврейского кладбища на далекой земле.

Фактор Х

Выступление на всемирной конференции «Диалог цивилизаций и глобализация» в Киеве.

Умань – очаровательный городок с роскошным парком, мировым шедевром в жанре ландшафтных садов, с приветливой молодежью, тенистыми каштанами. Я посетил там чтимую гробницу рабби Нахмана из Брацлава, еврейского святого-цадика. Рабби Нахман жил во времена Наполеона, то есть был современником создателей уманского парка «Софиевка» графа Потоцкого и его жены, красавицы-гречанки Софии. Его почитали мои деды, жившие неподалеку, в городе Станиславе, и по сей день его чтят многие евреи во всем мире. Р. Нахман мечтал о единении с душой Христа; во время краткого паломничества на Святую землю он постиг смысл слов Иисуса: «Я пришел не нарушить, но исполнить Закон». Он искал вдохновения у простого народа Украины. Его жизнь и мистический опыт – лучшее

доказательство влияния православия, влияния украинского народа на мятежную еврейскую душу. Ведь старый засохший дуб еврейского духа вновь зацвел именно на украинской земле.

Чтимая гробница р. Нахмана на Пушкинской улице в Умани – подтверждение тому, что евреи могут жить среди других народов, хранить свою самобытность, влиять и подвергаться влияниям. В Палестине, откуда я приехал к вам, верующие евреи, католики, православные, мусульмане также прекрасно уживались друг с другом, жили в тех же селах, молились у тех же святынь. Ведь Палестина – это модель мира, а наш прекрасный многоцветный мир – как роскошная мозаика или персидский ковер.

Но сейчас торжествует другой вариант глобализации, который опускает ковер в растворитель и получает один цвет – цвет денег. Для тех, кто сопротивляется такой глобализации, предназначена теория вечного Конфликта Цивилизаций. Однако у цивилизаций нет причин для конфликта. У каждой есть своя ниша, своя территория, и ссориться им не из-за чего. Между ними происходят стычки на периферии, на околице (а Украина – одна из таких мировых околиц), но схватки запорожских казаков, турецких янычар и польских гусар – это скорее доказательство энергии, жизненной силы цивилизации, нежели ее агрессивности.

Воевать нам нечего, и до недавнего времени идеологи предпочитали объяснять конфликты в идеологических терминах. Например, либерализм против тоталитаризма, или, как сказал современник, глядя на Сталинградскую битву, «тут сражаются левые и правые гегельянцы». Американские политологи воскресили идею конфликта цивилизаций для того, чтобы объяснить свою войну с миром Ислама. Более того, американский президент обещал нам вечную войну, которая не окончится в дни нашего поколения, а судьба Ирака с его сожженными и разграбленными музеями и оккупационными властями учит нас принимать его угрозы всерьез.

Кто же эти американские силы, вовлекшие нас в новую мировую войну? Какую цивилизацию они представляют в схеме цивилизаций? Исламская и православная отпадают сразу, но трудно отнести их и к западноевропейской цивилизации, поскольку западные европейцы взирают на Америку с ужасом и страхом. Для того чтобы понять и объяснить происходящее, введем в нашу схему цивилизаций дополнительный фактор – *фактор X*. Рассмотрим его качества.

Фактор X экстерриториален, поэтому он способен к агрессии вне пределов своего ареала. Его ареал – это весь мир. В то время как другим цивилизациям хорошо у себя дома, фактор X не знает границ.

Ненависть к людской солидарности, которую фактор Х считает «тоталитаризмом».

Мстительность как высшая установка. Ведь война с безоружным Афганистаном прошла под девизом «Месть за 11.09».

Подлость как качество, обратное благородству. Только подлец мог сначала разоружить Ирак, а потом напасть на него.

Связь с наркотиками: Афганистан был покорен после того, как талибы уничтожили плантации опиумного мака, а после покорения Афганистана производство опиума снова поднялось на небывалые высоты. После взятия Багдада Ирак наводнен наркотиками, которые не допускал в страну плохой Саддам Хусейн.

Любовь к очень богатым и ненависть и презрение к людям труда.

Ненависть к традиционным религиям: исламу и православию.

Основа мощи фактора Х – банки-ростовщики, создание системы займов, закабаляющих страны.

Параноидальный страх и недоверие, желание всех разоружить. Требования разоружиться были предъявлены Ираку, России, Белоруссии, Сирии, Ирану, Корее, Украине…

Украинцам это описание должно было что-то напомнить. Да, это во много раз увеличенный гротескный образ вашего стародавнего соседа, а иногда и врага – еврейского шинкаря и ростовщика. Фактор Х гонит героин вместо горилки, дает взаймы миллиарды, а не гроши, и отнимает стратегическое оружие – не топор, но принцип действия тот же самый. Фактор Х – это особая, крайне опасная и агрессивная мутация еврейского духа, прижившаяся на англосаксонской основе. Хантингтон частично прав, Конфликт Цивилизаций неизбежен – но это не конфликт между православием, исламом и Западом, но между ними всеми и Фактором Х.

Какая странная и чудовищная мысль, скажете вы. Но нет, эта мысль приходит в голову многим евреям. Например, один из самых влиятельных идеологов иудаизма рабби Шмуэли Ботеях пишет в своей программной статье в «Джерусалем пост»: «Антиамериканизм – это антисемитизм», «Америка – это евреи сегодня» (помните, был такой лозунг: «Сталин – это Ленин сегодня»?). Он продолжает: «Раньше евреев винили в том, что они стремятся к мировому господству, а теперь в этом винят Америку!».

Рабби Ботеях признает это обвинение. Он пишет: «Америка и евреи скооперировались, чтобы овладеть миром. Но это владычество идеи, не армий, и оно улучшит мир».

Это идеи – но они подкреплены крылатыми ракетами

«Томагавк». Они улучшат мир: как писали на афишах еврейского театра, «Гамлет, пьеса Шекспира – переведена и улучшена Рабиновичем». Это не учение рабби Нахмана, но идеи его современника, арендатора, шинкаря, сдиравшего семь шкур с крестьян; идеи, модернизированные и озвученные политологом Лео Страусом.

Уильям Пфафф перечисляет американских политиков, стоящих у руля Соединенных Штатов: Пол Вулфовиц, Абрам Шульски, Ричард Перл, Эллиот Абраме, Роберт Каган и Уильям Кристол. К этим еврейским именам можно прибавить еще десяток-другой в СМИ, в ЦРУ, в госдепартаменте, в университетах – а за ними, пишет Пфафф, стоит одна тень – их учителя, немецкого еврейского политолога Лео Страуса.

Страус проповедовал антидемократическое тоталитарное видение мира, которым правит элита, предпочтительно – еврейская элита с некоторым количеством духовно близких гоев. Страус призывал лгать народам, поскольку он глубоко презирал простой народ. Эта еврейская идея победила в Америке, и сейчас ее навязывают миру. Украинцам эта идея знакома не понаслышке, ваши прадеды с ней боролись под бунчуком Богдана Хмельницкого.

К слову, здесь я должен сказать, что на протяжении сотен лет на украинцев возводили поклеп, что они уничтожали евреев во время войны Хмельницкого. Сейчас этот поклеп снят – вышла в Оксфорде книга, которая доказала, что евреи пострадали во время этой страшной гражданской войны не больше и не меньше, чем украинцы и поляки. Я это упомянул, потому что украинцы смогли справиться с агрессивной «второй еврейской идеей», и через полтораста лет после этого в Умани расцвел талант рабби Нахмана. Иными словами, и евреям поражение этой идеи было на пользу.

Мир станет лучше, когда им овладеют еврейские идеи, пишет рабби Ботеях. Но полный расцвет «еврейской идеи» наступил в наши дни в еврейском государстве. Мы видим, каково людям там, где эта идея побеждает. В Палестине не евреи гибнут сотнями. Некоторые из них подрываются вместе со своими врагами, они хотят дорого отдать свою жизнь, другие погибают от пуль еврейских снайперов в собственных домах.

Тут уже невозможно свалить вину на русских, американцев, украинцев. Евреи сами создали чудовищный режим, превратили половину населения в беженцев и заперли их в концлагерях, довели счастливых палестинцев до массовых самоубийств. Теперь эта идея распространяется по свету.

И тут я вижу особую роль Украины. Ваши предки смогли

свергнуть еврейское иго в ходе интифады 1648 года, а потом сумели ассимилировать многих евреев, превратить их в полезных граждан. Из Украины к нам в Палестину едут большим потоком украинские граждане. Многие из них считали себя евреями, но приехали, осмотрелись и поняли, что они ошибались, что их настоящая родина – Украина. Я думаю, что это хорошо, чтобы те, кто хочет, вернулись на Украину и донесли бы до украинцев всю горькую правду о Еврейском государстве.

С другой стороны, выходцы из Украины создали в Израиле Славянский союз и Христианско-демократический союз. Они борются за равенство и демократию – не только для евреев, но и для палестинцев, и для эмигрантов. Они ведут борьбу с «еврейской идеей» в логове врага, стремятся к тому счастливому дню, когда во всей Палестине – от моря до Иордана – вместо расистского Еврейского государства будет одно демократическое государство для всех его жителей. И эти силы Украина должна поддержать. Если евреи могут повлиять на украинцев на Украине, несомненно, украинцы имеют право влиять на евреев в Еврейском государстве.

Ведь Украина – это живое подтверждение того, что Конфликт Цивилизаций неизбежно завершится поражением стратегического мегашинкаря из Нью-Йорка.